

Результаты государственного контроля играют важную роль в борьбе с антиконкурентными практиками. Однако их эффективное применение требует устранения существующих проблем, таких как недостаточная доказательственная база и процессуальные нарушения. Внедрение современных технологий, совершенствование нормативной базы и повышение квалификации сотрудников помогут повысить качество административного производства и обеспечить справедливую конкуренцию на рынке.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. О защите конкуренции : Федер. закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.07.2020 № Ф05-9876/2020 по делу № А40-123456/2019 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
4. О методических рекомендациях по оформлению результатов проверок : Письмо ФАС России от 12.03.2021 г. № ИА/23456/21 // Гарант. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Directive 2019/1/EU of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 to empower the competition authorities of the Member States to be more effective enforcers and to ensure the proper functioning of the internal market // Official Journal of the European Union. – 2019. – L 11. – P. 3–33.

УДК 347.961

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНОГО НАСЛЕДНИКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

З. У. Гасанов

*Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Российская Федерация*

Приведен сравнительный анализ института недостойного наследника в Российской Федерации и Республике Беларусь через призму теоретических и практических аспектов.

Автор выявляет, что по законодательству Республики Беларусь, в отличие от законодательства Российской Федерации, у недостойного наследника отсутствует возможность восстановления права на наследство через завещание. Автором выносятся положения об отсутствии четких критериев «противоправности», что порождает судебные коллизии.

Анализируя судебную практику и обзор научных позиций, относительно ГК РФ и ГК РБ, определяя одним из признаков недостойного наследника по ст. 1038 ГК РБ, автором выявлены проблемы доказывания «злостности» по ГК РБ и предложены изменения в ст. 1038 ГК РБ с учетом опыта Российской Федерации и ряда иных стран, а также предложено определение понятия недостойного наследника.

Ключевые слова: наследование, завещание, недостойные наследники, отстранение от наследования, злостный уклонявшийся, противоправность.

INSTITUTE OF UNWORTHY HEIR: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Z. U. Gasanov

*Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Russian Federation*

This article provides a comparative analysis of the institution of an unworthy heir in the Russian Federation and the Republic of Belarus, through the prism of theoretical and practical aspects.

The author reveals that under the legislation of the Republic of Belarus, unlike the legislation of the Russian Federation, an unworthy heir does not have the opportunity to restore the right to inheritance through a will. The author puts forward a provision on the absence of clear criteria for "illegality", which gives rise to judicial collisions.

Analyzing judicial practice and a review of scientific positions regarding the Civil Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Republic of Belarus, defining one of the signs of an unworthy heir under Art. 1038 of the Civil Code of the Republic of Belarus, the author identified problems in proving "maliciousness" under the Civil Code of the Republic of Belarus and proposed changes to Art. 1038 of the Civil Code of the Republic of Belarus taking into account the experience of the Russian Federation and a number of other countries.

Keywords: inheritance, will, unworthy heirs, disqualification from inheritance, malicious evader, illegality.

Институт недостойного наследника является одним из важнейших элементов наследственного права, который гарантирует соблюдение интересов субъектов наследственных правоотношений, учитывая при этом волеизъявление наследодателя, обеспечивает переход имущественных прав к добросовестным наследникам.

Вопрос института недостойного наследника выступает предметом различных дискуссий как ученых советского права, так и отечественного. Особое внимание уделяется проблеме определения недостойного наследника, так как данный термин охватывает круг наследников, которые по каким-либо обстоятельствам могут быть исключены от призвания к наследству.

В российской доктрине недостойный наследник определяется как нарушитель «нравственного императива» наследственного права (А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой) [1].

Анализируя институт недостойного наследника в гражданском законодательстве РФ и РБ, следует отметить как сходные черты, так и существенные различия, в том числе и в правоприменительной практике. Например, противозаконные действия, направленные против воли наследодателя, отстранение от наследования родителей злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них обязанностей и т. д.

Правовое регулирование института недостойного наследника, закрепленного в ст. 1117 ГК РФ и ст. 1038 ГК РБ, содержит некоторые признаки, определяющие недостойного наследника. Первым признаком, определяющим недостойного наследника, является противоправность. В соответствии со ст. 1038 ГК РБ действия должны быть направлены непосредственно против наследодателя, также как и согласно ст. 1117 ГК РФ, данная противоправность должна выражаться в действиях, совершенных против воли не только самого наследодателя, но и членов его семьи или других наследников.

Одним из критериев противоправных действий можно выделить отсутствие факта доказательства, подтверждающего уклонение от алиментов (например, подделка завещаний (Определение ВС РФ № 4-КГ21-12)).

Следует отметить, что при определении противоправности действий недостойного наследника, как ранее я уже отмечал в своих трудах, важно установить, что данная противоправность может выражаться не только в действиях, но и бездействиях, также как и определяя прямой умысел, данные действия либо бездействия могут быть совершены в форме неосторожности, т. е. подразумевается преступное легкомыслие и преступная небрежность (*курсив мой.* – З. У. Гасанов) [2].

По мнению Корнеевой И. Л., важным является необходимость наличия доказанного умысла, что исключает автоматическое лишение прав при отсутствии вины [3].

Однако в правоприменительной практике наблюдается, что лица, совершившие умышленное убийство наследодателя, признаются недостойными наследниками. Примечательно, что в данных случаях не имеют значения мотивы убийства, т. е. было ли оно совершено с целью получения наследства в будущем или же наследник преследовал иные цели, не связанные с наследством (Решение № 2-182/2020 2-182/2020~М-119/2020 М-119/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-182/2020).

Следующим важным пробелом является отсутствие конкретно определенных установленных критериев «противоправных действий», так как отсутствие четких критериев приводит к судебному самовольству.

По мнению М. Ю. Барщевского, необходимым является расширение критериев недостойного наследника, включая нарушение моральной обязанности (например, отказ в помощи наследодателю при жизни) [4, с. 122]. То есть в основу определения недостойности наследника ставится морально-этический подход.

Вторым признаком, определяющим недостойного наследника, следует выделить злостность уклонения от уплаты алиментов. В соответствии с Постановлением ВС РБ от 21.12.2001 г. № 16 суды более строго подходят к подтверждению злостности.

Определяя лишение родительских прав, в РФ родители, лишенные прав и не восстановленные к моменту открытия наследства, не могут быть наследниками по закону в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ. В свою очередь, по законодательству РБ в ст. 1038 ГК РБ, данный признак установлен с оговоркой о том, что восстановление в родительских правах до смерти наследодателя возвращает право наследования. Исходя из изложенного, важно подчеркнуть, что при лишении родительских прав и восстановлении родительских прав необходимо установление сроков признания наследника недостойным.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что признании недостойным наследником и возврата имущества как по законодательству РБ, так и по законодательству РФ, влечет обязанность возврата незаконного полученного имущества.

Одним из самых важных отличительных аспектов является то, что по законодательству РФ недостойный наследник может быть достойным наследником, если завещание составлено после утраты им прав. В свою очередь, в законодательстве РБ данная норма отсутствует в ст. 1038 ГК РФ. Следовательно, целесообразным представляется внесение изменений в соответствующую статью ГК РБ.

Таким образом, законодательство РФ и РБ демонстрирует множество сходных положений об институте недостойного наследника, но российское право в основу берет преимущество прощения и признания недостойного наследника достойным, тогда как белорусское законодательство характеризуется большей императивностью при защите интересов наследников через принцип добросовестности. То есть российское гражданское законодательство более гибко по отношению к изменению статуса недостойного наследника, признавая его достойным.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующее определение недостойного наследника: это лицо, которое совершило противозаконные действия и бездей-

ствия в форме вины с прямым умыслом (включая злостное уклонение от обязанностей) против наследодателя или других наследников, что подтверждено судебным приговором, а также грубо нарушившее морально-нравственные обязательства в отношении наследодателя.

Л и т е р а т у р а

1. Барщевский, М. Ю. Наследство и наследники / М. Ю. Барщевский. – М. : Аргументы недели. – 2020. – 560 с.
2. Гасанов, З. У. Институт недостойного наследника: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты / З. У. Гасанов // Нотариус. – 2023. – № 2. – С. 23–25
3. Корнеева, И. Л. К вопросу о понятии и основаниях отстранения недостойных наследников от наследования / И. Л. Корнеева // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 4. – С. 12
4. Сергеев, А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, И. В. Елисеев. – Часть третья. – С. 21.

УДК 346.3

СОВМЕЩЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОБСТВЕННИКА И УПРАВЛЯЮЩЕГО В УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д. А. Матюшенко

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Научный руководитель Г. А. Якубенко

Рассмотрено правовое регулирование трудовых отношений между унитарным предприятием и руководителем унитарного предприятия, который одновременно является и собственником имущества.

Ключевые слова: институт представительства, руководитель унитарного предприятия, собственник имущества, трудовые отношения, трудовой договор, унитарное предприятие.

COMBINING THE FUNCTIONS OF OWNER AND MANAGER IN UNITARY ENTERPRISES: CRITICAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATION

D. A. Matyushenko

Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel

Scientific supervisor G. A. Yakubenko

This article considers the legal regulation of labor relations between a unitary enterprise and the head of the unitary enterprise, who is at the same time the owner of property.

Keywords: institute of representation, head of a unitary enterprise, property owner, labor relations, employment contract, unitary enterprise.

Законодательство Республики Беларусь не содержит норм, которые бы закрепили однозначный подход к тому, необходимо ли заключать трудовой договор между унитарным предприятием (нанимателем) и руководителем (работником), который является собственником имущества (учредителем) унитарного предприятия, выступающего в качестве нанимателя в трудовых отношениях. Согласно п. 1 ст. 113 Гражданского ко-